

Научная статья

УДК 159.9

doi 10.46741/sgjournal.2024.13.2.007

Женщина как объект преступной агрессии

ЮРИЙ МИРАНОВИЧ АНТОНЯН

Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России, Москва, Россия, antonyaa@yandex.ru

Аннотация. В статье рассмотрены наиболее распространенные женские архетипы, отношение к женщинам на различных этапах истории. Особое внимание уделено тому, что женщины воспринимаются как источник жизни, а соответствующему образу противопоставлен архетип блудницы. Женщина представляется и как постоянно страдающее существо, а отсюда и возможность передачи такого ее качества последующим поколениям. Также выделены три группы женщин, которые с большей степенью вероятности могут стать жертвами преступного насилия: проститутки, жены и сожительницы и так называемые «общие девочки» в неформальных молодежных группах.

Ключевые слова: мазохизм; страдание; проститутка; жена (сожительница); «общая девочка»; Великая Мать.

5.3.9. Юридическая психология и психология безопасности.

Для цитирования: Антонян Ю. М. Женщина как объект преступной агрессии // Всероссийский научно-практический журнал социальных и гуманитарных исследований. 2024. № 2 (13). С. 59–68. doi 10.46741/sgjournal.2024.13.2.007.

Original article

Woman as an Object of Criminal Aggression

YURII M. ANTONYAN

National Research Institute of the Ministry of Interior of the Russian Federation, Moscow, Russia, antonyaa@yandex.ru

Abstract. The article studies mythological problems of women, the most common female archetypes, and attitudes towards women at various stages of history. Special attention is paid to the fact that women are perceived as a source of life, and the corresponding image is contrasted with the archetype of the harlot. A woman is also presented as a constantly suffering being, and hence the possibility of transferring such a quality to subsequent generations. There are also three groups of women who are more likely to become victims of criminal violence: prostitutes, wives and roommates, and so-called “common girls” in informal youth groups.

Key words: masochism; suffering; prostitute; wife (cohabitant); “common girl”; Great Mother.

5.3.9. Legal psychology and accident psychology.

For citation: Antonyan Yu.M. Woman as an object of criminal aggression. *All-Russian Research and Practice Journal of Studies in Social Sciences and Humanities*, 2024, no. 2 (13), pp. 59–68. doi 10.46741/sjournal.2024.13.2.007.

Женщина как объект преступной агрессии достаточно редко привлекает к себе внимание. В юридической литературе не предпринимается попыток показать ее образ в контексте того общего и вечного, которое тянется за ней уже многие тысячелетия. Есть немало работ, посвященных гонениям женщин со стороны католической церкви, которая никак не могла отделить Мадонну от блудницы. Этот богословский конструкт так и не смог омолодиться за века и предложить конструктивное решение. Поэтому католический человек и сейчас перемещается внутри единого целого: страстью, необходимостью продолжения рода и любовью.

Однако дело оказалось не столь безнадежным и выход из мифологической сети оказался довольно прост. Древний человек твердо знал, что ребенок может родиться только в случае совокупления мужчины и женщины, но этого недостаточно, нужно еще вмешательство высших сил, особенно в ожидании появления будущего царя, пророка, военачальника, спасителя и другой важной персоны. Поэтому вполне можно было бы позабыть о более чем реальном плотнике Иосифе и сосредоточиться на Яхве, который послал благую весть, что и было вмешательством высших сил. Богородица стала женским божеством, символом чистоты и целомудрия, то же пытались сделать с ее матерью, но попытка не удалась. Остальных женщин в целом не оставили в покое, как бы поняв, что церковь не способна справиться с природой, но на много лет, если не навсегда, оставив их под подозрением, что от них человеку следует ожидать бедствия и несчастья.

Христианская, и в особенности католическая, церковь в лице инквизиции воспринимала женщину как вселенское зло. Вот что писали садисты-инквизиторы Г. Крамер и Я. Шпренгер: «нет ничего хуже злобы женщины», «женщину хулят главным образом из-за ее ненасытной страсти к плотским наслаждениям», «женщины легковверны, они скорее подвержены воздействию со стороны духов вследствие естественной влажности своего сложения, их язык болтлив», «колдовство больше распространено среди женщин, нежели мужчин, они больше совершают позорных деяний»; «женщина скверна по своей природе» [1, с. 194].

Эти оценки принадлежат людям очень неумным, не знающим человеческую, в особенности женскую природу, но наделенным огромной, даже убийственной властью. Их, с позволения сказать, сочинение в течение длительного времени служило руководством к преследованию ведьм, колдуний, чертей и прочей нечисти, очень точно отражая интеллектуальный уровень Средневековья. Ее совершенно точно назвал «Роковой книгой Средневековья» С. Лозинский [1]. Очернение женщины содержится во многих других богословских, нравоучительных, художественных (особенно псевдохудожественных) и иных работах. Их авторы, совершенно ничего не понимая в психологии женщины, ее предназначении и социальной роли, часто видели в ней врага мужчины и общества, выставляли ее лишь объектом наслаждения или высмеивания. Но все это относилось обычно к абстрактной «блуднице», но никак не к Мадонне. На практике пожилая, много рожавшая женщина была в семье, племени, роде одной из самых почитаемых и авторитетных фигур, более того – частью Мадонны. Иначе говоря, она становилась одной из ипостасей архетипа Великой Матери, одной из тех, где были Родина-мать, мать-земля, любящая и ласковая мать, вечно рождающая, а поэтому всегда необходимая мать, но только в качестве символа.

Наряду с Мадонной, Великой Матерью, влачила свое существование «блудница», олицетворение греха и похоти, нечто враждебное душе, спокойствию и стабильности, враг молодого мужчины и разрушительница семьи. Женщина остается вечной болью всех за-

стенчивых, нерешительных мужчин, всех сексуальных неудачников, не умеющих построить отношения с ними в силу сексуальных, физиологических, социальных, интеллектуальных и иных причин, ненавидящих недоступных, а потому сверхценных женщин. По мнению мужчин, невозможность иметь столь страстно желаемые половые контакты с женщинами чаще всего вина последних.

Пренебрежительное, уничижительное, потребительское отношение к женщинам во все века формировалось и процветало в том огромной общественном объединении, которое можно назвать социальной толпой. Такая толпа объединяет в себе людей разных сословий и положений в обществе, но обычно простодушных, легковверных, безынициативных, верящих чужим словам и поучениям. Они некритически воспринимают обещания коммунизма или торжество нацизма, как и чужие учения о продажности, никчемности, неверности, ничтожестве женщин. Такое отношение к женщинам бытует на базарах, в банях, кабаках, мужских посиделках, среди кумушек, желающих оболгать кого-то, в дешевых бульварных изданиях.

О существовании «гениев чистой красоты» люди толпы не знают, хотя, конечно, о женщинах-звездах экрана и топ-моделях им известно. Но ведь это фигуры совсем другого мира, абстракции, символы, да к тому же о них рассказывают нечто совершенно неприемлемое для добропорядочного человека, для честного парня.

В сотворении образа всегда страдающей и второстепенной женщины активное участие принимают сами женщины, если они унижены и второстепенны; они воспитывают такими же и подрастающее поколение девочек, что, например, в крепостной России было легко заметить.

Во многих странах мира женщина ассоциируется с Землей, а смерть человека – с возвращением в лоно матери-земли. Согласно представлениям, мать производит человека на Земле, а сама, в свою очередь, выходит из Земли, которая, как и мать, рождает. Земля как материнское лоно представляла собой последнее надежное и защищенное убежище для людей с их смертной и тяжелой жизнью. Женщины, чаще в силу своего социального положения, сами того не желая, нередко жили в мазохистских рамках, ждали и сносили оскорбления, унижения, клевету, воспринимая это как должествующее, естественное и понятное, как предопределение их судьбы, как ипостась их половой принадлежности. Они иногда, как героини Ф. М. Достоевского, даже любят свои страдания, стремятся к ним, доходя до нарциссизма (Соня Мармеладова, Настасья Филипповна).

Особенно мученической была доля крепостной женщины, которая и детей своих рожала на страдание. Великие русские писатели XIX в. хоть и гордились русской женщиной, которая «коня на скаку остановит, в горящую избу войдет», практически ничего не делали для ее освобождения от рабства.

Именно Земля чаще всего представляется мифологическому сознанию матерью. Такая психологическая идентификация была особенно сильна в архаических религиях: многие легенды которых свидетельствуют о том, что раньше люди жили в земле. Она выступала, в сущности, в качестве материнской утробы, из которой, как рассказывают, например, некоторые индейские мифы, постепенно стали появляться люди. В мифологических описаниях их выхода на поверхность земли онтогенез совпадает с филогенезом. Отсюда более чем смутное, но тем не менее реальное ощущение биологической и психологической общности человека со всем своим земным окружением. Не исключено, что, поскольку человек как живое вышел из неживого, в нем сохранилась об этом некоторая информация. В силу ее наличия он может стремиться к возвращению к самому первоначальному состоянию, к неживому. Возможно, поэтому он так стремится к разрушению и смерти. Такая тенденция абсолютно бессознательна.

В рамках фрейдистского учения можно представить себе, что приобщение к страданию может происходить еще в предэдипальный период, когда мать еще совсем маленько-

го ребенка не удовлетворяет или недостаточно удовлетворяет его потребности, например, в материнском молоке, необходимой для него ласке и физической близости, защите и т. д. Отношения мать – ребенок могут стать прототипом дальнейших социальных связей человека, но, конечно, последние не могут быть лишь повторением контактов матери и ребенка, даже несмотря на всю важность таких отношений для него. Дискомфорт в рамках общения с матерью гипотетически может способствовать возникновению сверххранного страдания. Девочки, появившиеся на свет в отсталых цивилизациях, а также те, чей жизненный путь сложился неудачно, могут программироваться на страдание еще от колыбели.

Какой бы оптимизм не вдохновлял нас, с каким бы пониманием и сочувствием мы не относились к женщинам, приходится признать, что очень многие из них, именно потому что они представляют собой, пользуясь словами С. де Бовуар, «второй пол», обречены на страдание, на вторичность, на доказывание своей необходимости.

С. де Бовуар справедливо утверждал, что женщина слепо, не рассуждая, верит во что-то, уважает закон просто потому, что это закон. В ее глазах сила рождает право, и все права, которые она признает за мужчинами, объясняются их силой. Женщины принимают то, что есть, и умеют смириться, беспомощны перед лицом обстоятельств (полицейских, хозяев, мужчин); у них нет напористой смелости мужчин, но женщин отличает непреклонная стойкость пассивного сопротивления; гораздо энергичнее, чем мужчины, борются они с нищетой, противодействуют кризисам, не теряют голову в несчастье. Если женщина щедра от природы, ее смирение, покорность переходят в снисходительность, терпимость, мягкость и даже нетребовательность; она соглашается со всем, никого не осуждает, поскольку считает, что и люди, и вещи могут быть только тем, что они есть. Женщине свойственна первозданная осторожность, она стремится сохранить, восстановить, наладить, утрясти, а не разрушать и строить заново; она отдает предпочтение компромиссам и соглашениям, а не революциям и взрывам [2, с. 768].

Положение женщины в современном мире Х. Арендт считает вдвойне сложным. Независимо от своего собственного социального класса как домохозяйка она неимущий работник работодателя-мужчины, особенно когда живет в буржуазной или мелкобуржуазной среде. Она даже не пролетарий, не независимый работник [3, с. 155]. Не очень понятно о какой именно женщине идет речь: как домохозяйка в своем доме она не является наемным работником, но работает на всю семью и, в частности, на себя, назвать ее неимущей нельзя. Если же она работает по найму, то свободна при желании ухода от работодателя и в этом смысле независима. Очень часто за равный с мужчиной труд она зарабатывает меньше него, но есть множество профессий, в которых могут быть заняты преимущественно женщины, испытывая конкуренцию только со стороны женщин. Известно, что эмансипация женщин чрезвычайно сложный и длительный процесс, но он происходит везде, в том числе в исламских странах, несмотря на самое яростное сопротивление ортодоксов.

Поэтому представляется слишком неверным и устарелым афоризм А. Шопенгауэра о том, что женщина не предназначена для слишком большого труда ни духовного, ни телесного. Она якобы отбывает обязанность жизни не действительным, а страдательным образом: муками родов, заботами о детях, подчиненностью мужу, для которого она должна быть терпеливою и ободряющей подругой. Она не создана для высших страданий, радостей и могущественного проявления сил.

Общество (государство) не может считаться демократическим, если в нем женщине недоступны некоторые виды деятельности, если она лишена отдельных политических прав, если разрешено многоженство, содержание гаремов и т. д. В подобных условиях женщины становятся жертвами преступлений или сами совершают их, главным образом в семейно-бытовой сфере.

Приведенные выше соображения относительно женщин и их положения в обществе имеют целью дать лишь общее представление о них как о возможном объекте агрессии,

попытаться понять объективные и субъективные обстоятельства, которые могут способствовать нанесению им ущерба. Прежде всего выделим те категории женщин, которые чаще других становятся жертвами преступной агрессии:

- женщины, занимающиеся проституцией;
- женщины, занятые в семейно-бытовой сфере;
- «общие девочки» в неформальных молодежных группах.

Это, разумеется, не все женщины, которые могут подвергаться преступной агрессии, а только те, которые чаще других могут быть убиты, избиты, изнасилованы, ограблены и т. д. Молодой человек, ухаживающий за девушкой, может приревновать ее к кому-либо и в связи с этим нанести ей увечья. Жертвой изнасилования и убийства способна стать и вполне порядочная женщина, если, предположим, ее обманом завлекли в лес. Следует допускать возможность применения преступного насилия в отношении любой женщины независимо от ее личностных или социальных особенностей, подобное допущение необходимо в профилактических целях.

Проститутки наиболее часто становятся жертвами насилия, поскольку они никак не защищены, если, конечно, не считать их защитниками сутенеров и владельцев публичных домов, которые вынуждены охранять то, что приносит им доход. Поэтому проститутки испокон веков избивали, убивали и грабили, не считая каждодневных унижений и оскорблений, что в целом укладывается в риски профессии. Даже наличие лишь жалких грошей у самой бедной, самой опустившейся и спившейся проститутки не является препятствием для ее ограбления, потому что всегда найдется еще более бедный и несчастный человек, которому будут очень нужны ее ничтожные средства. Оскорбляя и унижая такое существо, оскорбитель хотя бы на мгновение возвышается в собственных глазах или в представлении о нем таких же, как он. Побои пьяного клиента вообще воспринимаются проститутками как производственные травмы.

Среди проститутки немало мазохисток, которые считают свою мученическую жизнь вполне заслуженной. Не исключено, что многие из них стали проститутками для того чтобы страдать. Это только предположение, но оно заслуживает внимания и требует убедительного эмпирического подтверждения.

Иное дело у эскортниц и содержанок (наложниц, гетер), там все защищено деньгами, охраной и безуспешными попытками представить все, как часть высшего света.

Но самый страшный враг проститутки, особенно уличных и вокзальных, это так называемые очистители жизни или же «чистильщики». Некоторые из них являются сексуальными неудачниками, в том числе импотентами. Они просто мстят женщинам, которых считают виновными в своих бедах. Но чтобы скрыть свои травмы, выдают себя за тех, кто мстит за позорное поведение. Многие из них даже верят в свое высокое предназначение «чистильщика», а поэтому могут убить не только проститутку, но и окончательно опустившегося бродягу. Убийц проститутки обычно изучают в ряду серийных сексуальных убийц, начало которому в новейшей истории было положено британским Джеком-потрошителем, так и оставшимся неизвестным.

«Чистильщики» обнаруживаются во многих странах мира, в России тоже. Однако среди серийных убийц проститутки есть не только те, которые якобы заботятся о нравственной чистоте общества, зачастую многочисленные убийства совершаются теми, кого можно назвать некрофилами, убивающими ради убийства, получающими от этого удовольствие. Убить проститутку достаточно просто, поскольку она менее других защищена. Некрофильская мотивация определяет то, что жертвами серийных убийц оказываются не только проститутки, но и обычные женщины, дети, мужчины. Например, битцевскому (московскому) маньяку Пичушкину не давала покоя мысль о том, что он пичужка, маленький, ничтожный комочек, а он хотел чувствовать себя могучим владыкой, милостиво дарующим жизнь или сеющим смерть.

Убийства женщин, в том числе проституток, сопряженные с надругательствами над половыми органами, отрезанием груди и гениталий во всех без исключения случаев свидетельствуют о том, что эти действия совершены половым неудачником. Данный призрак, не говоря уже о других, может служить ориентиром в установлении убийц. При нападении на проститутку в целях «очищения общества» или мести за собственные сексуальные провалы преступник обычно обращается с жертвой не как с личностью, а лишь как с объектом, физическим телом, сугубо для удовлетворения своих потребностей. Это может проявляться в виде обезличенной речи, отсутствия ответов на реакцию потерпевшей, в неожиданности нападения, срывании с жертв одежды и т. д.

Наиболее часто объектами семейно-бытового насилия являются женщины (особенно жены и сожительницы) и дети, а также домашние животные. Полагаем, что самыми распространенными мотивами насилия в семье являются хулиганство, месть, корысть, ревность, утверждение и самоутверждение, некрофилия и садизм. В этих стимулах конкретизируются те психологические, социальные, биологические и иные особенности женщин, о которых говорилось выше. Особенно бы следовало выделить переживаемое многими из них чувство вины и предуготовленность к страданию как неперменной части судьбы.

Женщины, жертвы семейных конфликтов, часто не прерывают отношений с теми людьми, которые их эксплуатируют, оскорбляют или имеют над ними какое-то преимущество. То же самое можно наблюдать среди проституток. Жены и сожительницы верят, что они почти всегда жертвуют своими интересами для других, особенно детей, а это придает им силы терпеть продолжающееся насилие. Иногда они даже отвергают помощь родственников, представителей общественных организаций и просто неравнодушных, считая происходящее лишь сугубо внутренним семейным делом или не желая прерывать свою мазохистскую судьбу. Такие личности не знают или очень мало испытали радости жизни или даже простого бытового комфорта, а поэтому неадекватно реагируют на успех или позитивные события ощущением недостойности их для себя и боязнь не соответствовать необычным счастливым обстоятельствам. Такое отношение может быть связано с убежденностью в своих негативных чертах, в связи с чем рождается боязнь изменить жизнь к лучшему.

В семейном конфликте многие избиваемые женщины имеют основания винить во всем себя, что нередко действительно так, поскольку они своим поведением, неосторожным или провоцирующим, создают почву для столкновения. Но надо иметь в виду, что мужчина сначала опьянением, а затем агрессивностью пытается компенсировать свои неудачи и провалы вне дома. В свою очередь женщина тоже способна создать конфликт под влиянием личных невзгод.

Мазохистское поведение женщины далеко не всегда означает наличие у нее расстройств психики. Избиваемая может одобрять тот вред, который ей приносят, извлекая из этого то преимущество, что у ее детей есть отец, а оскорбительная ситуация удовлетворяет ее в эмоциональном плане так, как другие ситуации не могут. Страдание для нее может означать продолжение желаемой жизни и убеждение в том, что «да, я страдала». Это неудивительно, поскольку сохраняет основу я-образа, то есть человека, гордящегося своими страданиями, способностями их переносить. Возможно, что бегство от такого самообраза создает ощущение опасности, которую надо избежать. Отсюда сопротивление психотерапевту или иному лицу, которое пытается исправить домашнюю ситуацию.

Выше уже говорилось о том, что самое первое приобщение к страданию может иметь место даже в пренатальный период жизни ребенка и исходить главным образом от матери. Возможно сохранение следов от таких воздействий в бессознательной сфере психики и стремление вернуться к ним, поскольку они исходили от матери, которая оставалась самым близким существом и главным защитником. Такие психические тенденции чаще можно обнаружить у женщин, которые всегда больше, чем мужчины, нуждаются в безопасности. Страдающая одновременно может выражать стремление к симбиотическому слиянию с матерью и защищать саму себя от подобного стремления.

В супружестве или сожительстве сходятся две фигуры: мужчина, по большей части с природными полигамными потребностями, и женщина, по большей части с природными моногамными потребностями, что уже закладывает основу возможным конфликтам, которые бывает очень трудно разрешить, особенно если в их рамках уже имело место насилие. Разумеется, все это не относится к каждой семье и очень часто ни у мужа, ни у жены не возникает таких влечений или они не идут у них на поводу.

Семейные конфликты могут возникать в связи с интимной жизнью супругов (сожитель), например, фригидностью жены или половой слабостью, импотентностью мужчины. Каждый из них способен искать компенсацию на стороне, что может повлечь за собой конфликты и насилие. Очень болезненно воспринимает свои сексуальные неудачи мужчина, поскольку его самопрятие непременно включает в себя уверенность в своей половой силе. Поскольку обращение к врачам считается позорным и недостойным настоящего мужчины, он начинает злоупотреблять спиртными напитками, «запивать горе», что приводит к усугублению сексуальных трудностей. Однако многие мужчины в своих проблемах считают виновными своих жен и сожительниц, а иногда вообще всех женщин, обрушивая на тех и на других свою агрессию. Многие убийства проституток и не проституток следует оценивать именно в этих рамках, когда одна женщина олицетворяет всех женщин. Это наводит на предположение, что женщина является одним из главных врагов мужчины, но без нее он не может жить.

Одной из основных причин семейных трагедий является ревность. В самом общем виде ревность – это чувство, возникающее при мнимом или действительном недостатке либо отсутствии ценимого человека, в то время как все это мнимое или реальное получает от него кто-то другой. Ревность выражается в недоверчивости, иногда страстной, подозрительной, порой в параноидальных, мучительных сомнениях в чьей-либо верности, любви, полной преданности. Ревность, особенно любовная, способна сочетаться с ненавистью к объекту ревности, что говорит о ее амбивалентном характере.

Ревность – чисто личностный феномен. Ее не было в первобытном человеческом обществе, она появилась лишь тогда, когда сформировалась личность, индивидуальность, появилось понимание необходимости выбора лица другого пола, возникли симпатия, влечение и любовь. Все это создало семью и вместе с ней ревность. Вообще ревность – это патологическая зависимость и от ревнуемого объекта, и от собственных переживаний, и от самой ситуации ревности. Впрочем, любовь тоже зависимость.

Объектами ревности могут быть люди совершенно неопределенного круга: муж или жена, любимая или любимый, жених или невеста, отец или мать, друзья или знакомые, коллеги по работе. Ревность в большинстве своем представляет собой претензию на владение другим человеком, с которым существует эмоциональная связь. Ревность возникает, когда эта претензия мнимо или на самом деле ставится этим человеком под вопрос, что вызывает сильный, порой иррациональный страх потери. Чувство, что кто-то другой отбирает то, что, как человеку кажется, является его правом и привилегией, может быть едва переносимым и приводить в состояние гнева, злости, обиды, депрессии, толкать на неразумные и неадекватные поступки. Ревность способна подвигнуть человека на резкие, в том числе насильственные, действия вплоть до самоубийства или убийства, на иное насилие, в том числе причинение вреда здоровью, оскорбление, а также интриги, клевету и т. д.

Ревность характерна для семьи. Она может появиться между супругами. У ребенка ревность возникает, когда ему кажется, что родители уделяют больше внимания его братьям и сестрам. Ревность к родителю широко распространена («мама, не хочу чтобы ты рожала братика/сестренку»), однако она со временем может трансформироваться в покровительскую заботу о младших и принятие их собственных отношений с мамой. У взрослых людей причиной ревности может стать, к примеру, слишком теплый разговор объекта привязанности с другим человеком, что может восприниматься как опасность для собственных вза-

имоотношений. В то время как детская ревность имеет свойство исчезать при получении определенной порции внимания родителей, взрослый ревнивый партнер требует к себе неограниченного, исключительного внимания.

В уголовном праве ревность не рассматривается как смягчающее обстоятельство. В советском прошлом уголовный закон считал это чувство низменным побуждением. Нет никаких оснований считать ревность негативным и деструктивным личностным обстоятельством. Она нейтральна: может привести к тяжкому насилию, но способна стать стимулом для интеллектуального роста и профессионального мастерства, если, например, человек, приревновавший любимую им женщину, будет стараться превзойти в чем-то того, к кому он ревновал.

Имеется множество определений и оценок ревности. Так, В. И. Даль считал ревность отравой жизни, Ф. Д. Ларошфуко же видел в ней больше самолюбия, чем любви. По его мнению, ревность рождается вместе с любовью, но не всегда умирает вместе с ней. Он расценивал ревность как самое большое из всех зол и утверждал, что она имеет меньше всего жалости к тем, кто ее вызывает.

Среди различных видов ревности выделяют любовную.

В общем смысле под ней подразумевают любое эмоциональное состояние, классифицируемое как специфическая форма тревоги. Считается, что ревность происходит от недостатка уверенности и привязанности того, кто любим, и она направлена на третье лицо, конкурента, который воспринимается как привлекающий к себе привязанность объекта любви. В психопатологии – клинически значимое сочетание страха, тревоги и гнева в отношении объекта привязанности.

Страх возникает из-за того, что человек усматривает угрозу потерять любимого человека. Гнев проистекает из того, что все попытки вернуть прежние отношения с объектом привязанности, как кажется индивиду, с презрением отвергаются и/или воспринимаются ревнивцем как вызов, личное оскорбление, психологическая агрессия. Вероятно, именно поэтому объект ревности, а не предполагаемый соперник чаще всего становится объектом агрессии.

Тревога отражает опасения ревнивца относительно того, что более изобретательный и привлекательный чем он, соперник или же объект ревности в любой момент может предпринять что-то особенное и неожиданное, как бы испытывая чувства ревнивца и привлекая тем самым внимание и симпатию соперника и/или объекта ревности. Из этого проистекает зависть к сопернику, ненависть, враждебное отношение к нему и одновременно с тем вполне реальная угроза его благополучию или даже самому его существованию. Известны случаи агрессии ревнивца против своего соперника или одновременно с тем и против объекта привязанности.

Ревность, в том числе и болезненная, большей частью свойственна эгоцентрическим натурам, деперсонифицирующим другого человека (супруга, любовника или любовницу), считающим его своей неотъемлемой собственностью, чем-то вроде вещи. С клинической точки зрения такая ревность представляет собой сверхценное, параноическое образование или бред с содержанием ревности, вариант персекуторного расстройства.

В психоанализе, в отличие от зависти, ревность включает трех участников: субъекта, объекта, которого субъект любит, и третьего человека, который вызывает у субъекта ревности тревогу относительно прочности чувств второго участника триады. Ревность, по У. Мак-Дугаллу, сложная эмоция, предполагающая наличие чувства любви. По мнению некоторых психологов, не подтверждаемому никакими эмпирическими данными, ревность обычно вызывается эдиповой ситуацией и является частью эдипова комплекса. Патологическая ревность имеет внутреннюю связь с гомосексуальностью и паранойей. По мнению З. Фрейда, в триаде «ревность – паранойя – гомосексуальность» ревность и паранойя являются психологической защитой от гомосексуальности. Ныне существует тенденция считать ведущим членом этой триады паранойю. Доказательств этому также не имеется.

Не располагая эмпирическими, в том числе выборочными, данными, тем не менее представляется возможным утверждать, что именно любовная ревность чаще всего приводит к трагическим последствиям. Поэтому такая ревность должна все время привлекать внимание криминологов и сотрудников правоохранительных органов, обязанных предотвращать преступления на почве ревности.

Изучение убийств мужем жены показало, что часто преступник воспитывался в семье, в которой доминировала мать, отца или не было, или он был слабовольным, обычно подчинялся жене. Это следовало из рассказов самих осужденных, к такому выводу можно было прийти по результатам их тестирования. Ребенок и подросток вырастал в атмосфере женского владычества, а поэтому в жены себе бессознательно искал такую женщину, которая могла бы руководить им, и именно она, но не он, должна была обеспечить семейное процветание и воспитывать детей. В свою очередь жена такого человека, представим себе, тоже воспитывалась в семье, где царствовала мать, а поэтому ей нужен был в качестве мужа слабохарактерный мужчина, каким был ее отец, поскольку ей было необходимо повелевать. Интересно, что в качестве профессионального интеллектуального поприща подобные женщины избирают педагогику, а точнее преподавание в младших классах.

Чаще всего такая пара – слабохарактерный муж и правящая жена – без конфликтов доживает до глубокой старости либо кто-нибудь из супругов понимает, что его вторая половина совсем не то, что ему (ей) было нужно, и они, в общем-то, мирно расходятся. Однако не исключено, что в какие-то моменты муж приходит к мысли, что жена им не по праву командует, это приходит, как правило, тогда, когда он в нетрезвом состоянии. Избиения жены приходится именно на этот период. Так может продолжаться годами, женщина будет особенно терпелива, если у нее есть дети и она боится остаться без кормильца. Если, конечно, она не мазохистка.

Немного шансов на длительное бесконфликтное супружество имеют пары, в которых и муж, и жена обладают высоким уровнем маскулинности, мужественности. Если они это поймут с самого начала, то могут мирно разойтись, в противном случае вполне возможны конфликты и скандалы, в которых насилие будет весомым аргументом.

Особенно выделяется группа так называемых «общих девочек» в неформальных молодежных объединениях. В отличие, например, от проституток эти «девочки» появляются не во всех культурах, а только там, где ослабевает социальный контроль и начинают складываться значительные по числу участников неформальные молодежные группы. Они чаще возникают по месту жительства, но могут охватывать несколько микрорайонов.

Главным смыслом создания неформальных молодежных групп является обретение свободы слова и выражение давно накопленного социального протеста, который никогда не носит политического характера, а выражается в варварских, примитивных, разрушительных формах. Это чаще всего просто уличные банды, совершающие хулиганские действия, грабежи, изнасилования и т. д., их составляют по большей части молодые люди из наименее обеспеченных семей. Такие семьи сами по себе выталкивают на улицу своих подростков, жизнь которых в дальнейшем будут продолжением предыдущей в семье. Как показало исследование, проведенное в 1980-х гг. А. Б. Кошелкиным в приволжских городах, положение многих девушек в анализируемых группах часто бывало достаточно плачевным: они переходили, образно говоря, из рук в руки, часто подвергались групповым сексуальным атакам, их никто из сверстников не уважал, часто оскорбляли, унижали и избивали. Но они не знали другого мира и не очень ясно понимали, что такое стыд. Нередко становились проститутками.

И тем не менее...

М. Мамардашвили сказал, что человеческий род появился тогда, когда один человек оплакал смерть другого. Полагаю, что оплакавший человек был женщиной.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Крамер Г., Шпренгер Я. Молот ведьм. М., 2023. 541 с.
2. Бовуар С. де. Второй пол. М. ; СПб., 1997. 832 с.
3. Арендт Х. Опыт понимания, 1930–1954. Становление, изгнание и тоталитаризм. М., 2018. 712 с.

REFERENCES

1. Kramer H., Sprenger J. *Molot ved'm* [The hammer of witches]. Moscow, 2023. 541 p.
2. Beauvoir S. de *Vtoroi pol* [The second sex]. Moscow; Saint Petersburg, 1997. 832 p.
3. Arendt H. *Opyt ponimaniya, 1930–1954. Stanovlenie, izgnanie i totalitarizm* [Essays in Understanding, 1930–1954: Formation, Exile, and Totalitarianism]. Moscow, 2018. 712 p.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

ЮРИЙ МИРАНОВИЧ АНТОНЯН – доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РСФСР, главный научный сотрудник Всероссийского научно-исследовательского института МВД России, Москва, Россия, antonyaa@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

YURII M. ANTONYAN – Doctor of Sciences (Law), Professor, Honored Scientist of the RSFSR, Chief Researcher at the National Research Institute of the Ministry of Interior of the Russian Federation, Moscow, Russia, antonyaa@yandex.ru

Статья поступила 08.04.2024